"Проклятье. Как они посмели напасть на одного из своих?"

Эмиль пнул мертвого рателя. Пинок, полный эмоций, отправил труп в полет к противоположной стене.

Омбут горько улыбнулся.

"Хаха, ратели обычно питаются себе подобными".

"Какой же ублюдок назвал нашу команду рателами?"

Капитан шлепнул Эмиля по затылку.

"Этот ублюдок - наш несгибаемый командир Пиф".

"Этот проклятый извращенец средних лет. От него нет никакой пользы. Я знал, что он ублюдок, с тех пор как этот извращенец назвал меня маленькой креветкой. Это я сумасшедшая, что ходила за ним по пятам. Я собираюсь встряхнуть его с ног до головы, когда вернусь". Черная Мамба бушевал.

Перед его глазами проплывали лица товарищей, которых постигла жалкая смерть. Если бы его не завербовал Пиф, он никогда бы не попал в Чад и не перенес бы такой боли.

Если ратели ели себе подобных, то это было идеальное название для команды, которую предали и ударили в спину. Он ненавидел извращенца, давшего название его команде, даже больше, чем тех, кто хотел их убить.

Пиф счел бы критику несправедливой.

Он лишь хотел, чтобы команда воплотила в себе мощную жизненную силу, как ратель, и благополучно вернулась. Он вызвался отправиться в Сахель, чтобы спасти их. Хотя ситуация превратилась в нечто больше похожее на пытку, чем на спасение.

Поэтому он должен был быть осторожен, чтобы связать все концы с концами.

Омбути было нелегко управлять верблюдами. То же самое было и с наемниками. Они уворачивались то тут, то там, чтобы их не затоптали.

"Это вина раненого!" крикнул Омбути, потеряв поводья.

Истекающий кровью верблюд заставлял других верблюдов прыгать вокруг. Они были на грани того, чтобы быть растоптанными в любой момент.

"Животные, связанные с коровами, обычно послушны. Это что-то другое".

Черная Мамба сосредоточил свой взгляд. Он не мог разглядеть то, что должно было находиться между ног животного.

"Ему откусили яички. Он лишился яичек".

Наемники содрогнулись от слов Черной Мамбы.

Даже сам Черный Мамба почувствовал, как вздрогнули его нижние части тела.

"Родиться мужчиной и потерять яички!"

Это было ужасно представить. Его отец был мудр. Если бы он напал на барсука, чтобы поймать его, то закончил бы как тот самец верблюда.

Черная Мамба смотрел на кастрированного верблюда с жалостью в глазах. Но все нужно было закончить быстро, чтобы они могли сбежать. Не было времени медлить из-за одного верблюда.

"Мне жаль его. Но какой смысл жить без них?" Он пробормотал что-то неуверенное и вытащил свой кукри.

Большой кукри, извлеченный из ножен, излучал спокойную, холодную энергию в темном сарае.

"Намуамитабул. Пусть ты переродишься в лучшей жизни. Покойся с миром, живи в радости, и да будет защищена твоя душа".

Schiiink-

Кукри, вылетевший из руки Черной Мамбы, полетел как стрела.

Хруст -

Кукри вонзился в висок скачущего верблюда.

Это был большой кукри весом 1,2 килограмма и длиной 33 сантиметра. Конец лезвия пробил череп верблюда и высунулся из уха с другой стороны. Двигательные нервы и продолговатый мозг были немедленно перерезаны.

Верблюд забился в конвульсиях, упал на колени и опустил голову. Это была мгновенная смерть без боли.

"Намуамитабул!"

Его сердце, которое не дрогнуло, когда он убивал людей, защемило при убийстве животного. Люди были поистине противоречивыми существами.

"Потрясающе! Ты уничтожил его продолговатый мозг и мозжечок одним смертельным ударом". с недоверием сказал капитан, глядя на мертвого верблюда.

Он был удивлен не только точностью, но и силой, с которой лезвие прошло сквозь череп. Череп верблюда был в несколько раз толще, чем у человека. Его не могла пробить даже пуля парабеллум.

Теперь он понял, почему партизаны не смогли закричать перед смертью от острого лезвия Черной Мамбы. Оно разрушало двигательные нервы и сенсорные канатики жертвы.

Это могло быть благородным убийством!

Возможно, Черная Мамба хотел сделать смерть безболезненной, когда смерть была неизбежна.

Все наемники были погружены в свои мысли.

"Какая удивительная концентрация и сила! Неужели странное заклинание, которое он произносит по памяти, является частью какого-то древнего восточного боевого искусства? Расскажет ли он мне о нем, если я его спрошу?" задался вопросом Колокольчик.

"Аллаху акбар! Мой хозяин действительно обладает богоподобной силой. Это милосердное убийство по закону Аллаха. Он увеличивает свою силу, вызывая заклинание Востока". Омбути не понял прощальной молитвы.

"Какой свирепый! Этот ублюдок не стал бы на меня бросаться, верно?" Майк посмотрел на лицо Колокольчика. Неважно, огрызнулся он или нет, беспокойство сержанта Майка продолжалось.

Мусульмане перерезают животному горло, когда идут на убийство.

Христиане считали такие действия варварством, но подобная критика проистекала лишь из невежества. Именно сочувствие ограничивало страдания животного. Кроме того, они считали негигиеничным выливать кровь.

Способ убийства животных, описанный в Коране, был сострадательным.

"Убедись, что животное, предназначенное для убийства, получает пищу и воду и находится в наиболее комфортном состоянии, прежде чем убить его самым острым оружием, самым быстрым способом, чтобы свести к минимуму боль смерти".

То, как Черная Мамба убил верблюда, было сделано в соответствии с учением Корана. Но все это было за пределами понимания Омбути.

Когда буйный верблюд был мертв, остальные успокоились. Только Чан Син и Эмиль деловито бегали вокруг.

"Вакиль. Удалось ли тебе осуществить свой план?" спросил Омбути, когда все стихло.

"В особняке Хабиба нет ничего, кроме трупов и пепла".

"Йа иллахи! (О Боже!) Аллаху акбар, ашукрука, ашукрука!"

Голова Омбути выскочила, как пружина.

"Эмиль, отдай голову преследователей Омбути".

Эмиль указал на Хабиба, которого бросили в угол сарая.

"Он вон там. Мы приложили усилия с тех пор, как Черная Мамба попросил нас вернуть его живым".

"Хабиб!"

раздался крик гнева, муки и печали.

Это был звук души, пережившей боль от единственной цели - мести.

--

Половина западного неба была окрашена в оранжевый цвет. Верхняя часть была яркой, а

нижняя становилась коричневой. Это был обычный закатный пейзаж Сахеля.

Джип и три грузовика медленно двигались по деревянным панелям, сминая их на фоне заката. Это была спасательная группа Пифа, которая подверглась нападению в Улди Хамарле.

Спасательная группа несколько дней кружила над Бодельской впадиной между Амджу и Аодангой, подгоняемая скрытыми волнами наступления партизан. Они не могли победить партизан, которые выпрыгивали из-под земли, как кроты. Казалось, что они попали в воронку призрачных муравьев.

За последние шесть дней Пифф пережил настоящий ад. Они страдали от непрекращающихся атак партизан, которые прятались в битах, от убийц, которыми кишели их лагеря, от невыносимой температуры, которая поднималась до 25°C в день, от песчаных бурь, которые налетали без предупреждения, от комаров и мух, которые роились толпами. Ад шел своим чередом.

В двух километрах впереди на горизонте лежал араб, одетый в желтую гандуру. Это был капитан Хамас, который наблюдал за спасательной командой.

Другой человек в гандуре наклонился рядом с ним.

"Хамас, куда они направляются?"

Хамас тут же передал ему бинокль.

"Они разобьют лагерь в Эр Экдим".

"Вы закончили подготовку сети?"

"Да, сэр, мы загоним их в болото Сисашат".

"Сисашат? Хе-хе, Канма наконец-то попадет в руки этого самого Кикали. Ухахаха!"

"Ваша стратегия нападения и отступления сработала, командир".

"Хехе. Боделе - наш передний двор. Ахмуд поступил глупо, атаковав их с фронта, когда у них лучше огневая мощь".

"Я поздравляю вас заранее, будущий полковник".

"Конечно. Я не такой, как этот глупый Ахмуд. Есть восточная поговорка: чтобы атаковать, надо знать и себя, и своих врагов. Этот ублюдок Канма не ускользнет от моей хватки".

"Мы начнем, когда наступит ночь".

"Нет необходимости подгонять себя. Просто немного встряхните их".

Уверенность излучалась с лица подполковника Кикали.

"Чентьен. Эта передняя долина - Эр Экдим?".

Этот вопрос можно было бы задать проводнику, но, к сожалению, он получил критическое ранение и лежал на носилках.

"Да. Это хорошее место для укрытия, и его легко оборонять, так как скалы отвесные".

"Я устал. Давайте разобьем здесь лагерь".

Пиф вытер лицо рукой. Песчинки, прилипшие к его поту, упали на землю.

Чентиенн повернул ручку в сторону долины.

"Черт побери. У меня такое чувство, будто я жую бумагу. Никогда не думал, что буду скучать по меню в кафетерии". жаловался Пифф, жуя стейк из своего С-рациона.

Пифф не замечал, что команда Рателя набивает свои животы жареной картошкой со скорпионами и супами из жуков.

Прошло уже больше месяца с момента отправки команды "Ратель", - пробормотал Пиф, глядя на свои вытянутые ноги, прислонившись к скале.

Как пусты были человеческое тело и человеческая душа внутри!

Меньше чем за неделю господин из Deuxieme Rep, Пифф, выглядел хуже уличного нищего. Его сияющие глаза потускнели, а чистая борода превратилась в сплошное месиво. Его светлые черты лица стали темными, как уголь. Его губы были в белых синяках, а скулы ярко полыхали от солнца. Даже тонкий грим Антуана Вато в роли Жана Вальжана выглядел лучше, чем у Пьеффа.

"Прошло шесть дней с тех пор, как мы ступили в Сахель".

"Как, по-твоему, они выжили?"

"У них есть Черная Мамба!"

В словах сержанта Вальбуара был намек на ревность.

"Это та самая долина, где Черная Мамба в одиночку уничтожила спецназ ФАП, не так ли?"

"Да".

"Ха! Тогда что же остается мне? Я потерял своих драгоценных подчиненных вместо того, чтобы спасти хоть кого-то".

"Не волнуйся, командир. Вы же не Черная Мамба, в конце концов".

"Эти слова меня нисколько не успокаивают. Я слышал, что Черная Мамба получил здесь целенаправленную атаку из РПГ".

Биииип-

Прежде чем он успел закончить свои слова, раздался звук выстрела из РПГ.

"Опять началось!"

"Расходитесь, расходитесь!" крикнул Вальбуар во всю мощь своих легких.

Люди, готовившие лагерь, бежали как сумасшедшие в поисках укрытия.

Bang-

"Ах, этот проклятый жезл Аллаха!" крикнул кто-то.

Вррум - Тутатата -

Звук мотоциклетных двигателей сотрясал ночь. Пули без устали летели из пулеметов Дегтярева, которые эти ублюдки установили на свои мотоциклы. Это была их стратегия против снайперов. В прошлом их не раз ловили на этом.

Боевые силы Deuxieme Rep никак не могли быть оттеснены хрупкими FROLINATами. Бах-бах-какака. Миномет, заряженный за мгновение и направленный вдоль линии цели, изрыгнул свои снаряды. В ночь полетели трассирующие пули из пулеметов.

"Стоп! Прекратить огонь!"

Бой, начавшийся внезапно, так же внезапно закончился.

"Проклятые ублюдки!"

Вальбуар стиснул зубы. Было еще несколько выстрелов из РПГ, но пулеметчики исчезли в одно мгновение. Бой длился всего несколько минут. Если бой будет продолжаться в том же духе, то времени на перемещение снайперской группы не останется.

Ветер Сахары дул как ни в чем не бывало, а на ночном небе мерцали звезды. Если бы не запах пороха в воздухе, все было бы как в любой другой день в Сахеле.

"Uuuh, f****** hell!" прорычал Пиф.

Противник беспокоил спасательную группу по несколько раз в день. Они забрасывали их снарядами и мгновенно исчезали. Если они пускались в погоню, их ждала внезапная атака. Пиф не мог рисковать и преследовать их, опасаясь засады.

"Вальбуар. Доложи о повреждениях!"

"Есть один погибший и двое тяжелораненых. Что касается материального ущерба, есть одна аварийная палатка и половина..."

"Стоп, стоп! Мне плевать, если вся аварийная палатка рухнет. Еще одна смерть! Один из моих подчиненных мертв! Aaagh, f****** hell..." закричал Пиф, наполовину потеряв рассудок.

"Это не ваша вина, командир. Атаки просто слишком жестоки".

"Нет. Я поступил глупо. Я снова потерял своих людей без всякой выгоды. Уууууууууу!"

Пиф обхватил лицо руками и заплакал. Вальбур уставился на своего командира, но не мог позволить себе винить его.

Такая ситуация не могла быть разрешена ДеГоллом или Петэйном в одиночку, если только кто-то вроде Черной Мамбы не пришел на помощь. Это была вина полковника Филипа и его штаба за то, что они не проанализировали боевой баланс сражения должным образом. Пьефф поднял голову.

"Сентен. Подготовьте телефонные линии".

Пиефф был ослеплен успехом, но он не был идиотом.

http://tl.rulate.ru/book/75373/2164636